

Глава 20. Эалдорский фольклор

Мы с Сиганом, как обычно, заседали в библиотеке. Вообще, в последнее время я немного разгрузил свой график приема, так как столько денег мне уже было не нужно (Килгарру осыпали, и достаточно), а вот времени ни на что не хватало. В этом плане очень выручил Уилл, который взял на себя торговлю мазиями и заготовку ингредиентов для них же. Теперь я раз в день забегаю к нему, вроде как навестить и проконтролировать качество товара, выпускающегося под моим именем и по моим же технологиям. На деле же мы закрывали двери аптеки, и я быстренько колдовал, улучшая свойства кремов и мазей. После чего их можно было реализовывать с чистой совестью, чем Уилл и занимался. Оставались мои пациентки, которые привыкли получать индивидуальный уход, но и с ними я установил четкий лимит: два приемных дня в неделю и не более четырех часов в день. Дамы повозмущались, но смирились: Уилл мужественно взял эту обязанность на себя, пару раз поприсутствовав на приеме и поняв принцип работы. Цены он разумно снизил, а если дамы просили о чаепитии с Лансом или Гавейном, то за ними посылался Джерри, новый слуга Уилла. Обычно ребята не отказывались.

Я же все свободное время тратил либо на свою башню (которая все еще требовала кучи доработок и усовершенствований, как в плане магической защиты, так и в плане декора), либо на исследования. Сейчас мы занимались минералогией: гадский камень того мага ши не хотел подчиняться моим настойчивым просьбам или требованиям и не выдавал информацию. Я все чаще задавался мыслью, что Сиган ошибся, когда предположил, что он накапливает информацию, а кристалл просто работает, как проводник или катализатор магии. А тот камень предсказаний, в который я один раз ради интереса поглядел, показал такую муть, что повторять эксперимент как-то не хотелось: в видении я стоял, окруженный зелеными низкорослыми и явно воинственными человечками, паля по ним огненными шарами. Почему я пользовался именно этим простым и малоэффективным заклинанием, было неясно. Но так как мы с Сиганом и Гаюсом, которого тоже подключили к поискам, в описании рас, населяющих наш мир, не нашли ничего хоть отдаленно похожего, то вопрос отложили до лучших времен и вернулись к проблеме кристалла ши.

- Мерлин!

В дверь забарабанили, и Сиган выругался. Он жутко не любил, когда нас прерывали по пустякам, а с его точки зрения Артур не мог предложить нам ничего путного в принципе.

- Мерлин, чем занят? – продолжал ломиться в дверь принц. В реализации своих идей он всегда отличался особой настойчивостью и последовательностью.

- Да так, самообразованием занимаюсь, - ответил я, откладывая книгу в сторону.

В принципе его приход был мне только на руку: голова уже пухла от обилия информации, потому что я решил, что знания лишними не бывают и раз уж я все равно вынужден читать про свойства минералов, то можно заодно и, скастовав на себя заклинание идеальной памяти, запомнить все прочитанное на будущее. А Сиган, сатрап и деспот, был так распахнут идеей доломать кристалл, что не давал мне расслабиться ни на минуту. Как будто этот камень испарится, если пару дней в тайнике полежит!

Я открыл дверь, и Артур молнией влетел в комнату.

- Мерлин, бросай свою муть и айда со мной на охоту! – азартно сверкая глазами, он потряс передо мной арбалетом. Хорошо еще, что тот не был взведен. – Мне передали, что в окрестностях бобровых хаток видели выводок молодых кабанчиков. Я хочу на ужин поросенка по-тоскански!

- Почему бы и нет, - живо отозвался я и, не обращая внимания на неодобрительный бубнеж Сигана, пошел за курткой, попутно заглянув в гостиную и предупредив ребят, которые учили Мордредра играть в карты, что ухожу на охоту. Мелкий завистливо посмотрел на меня, но ничего не сказал, потому что прекрасно знал: на охоту Артур ходит только со мной. Это святое.

- Кстати, Мерлин, я тебе тут подарок принес, - спохватившись, Артур достал из сумки и торжественно вручил мне пару подсвечников. – Из моей комнаты, серебряные.

- Ух ты, спасибо! – признательно улыбнулся я (ну не расстраивать же друга: он специально их пер из дворца). – А по какому поводу?

- За лошадей. Я подумал, что как-то это не очень – за трех лошадей одна ваза. А ты подсвечники все равно собираешь.

- Логично, - кивнул, ставя подсвечники на камин.

- Вот что за несправедливость, а? – вздохнул Гавейн, сокрушенно покачав головой. – А мне, когда я всего-то хотел одну вилку с симпозиума спереть, заметьте, даже тратиться на нее бы не пришлось, Мерлин это категорически запретил!

- А зачем тебе вилка? – заинтересованно посмотрел на него Артур.

- Да я бы тоже знаковые предметы собирать начал, - вздохнул Гавейн. – Потом бы их своим детям как наследство и историю семьи оставил. Ланс, вон, уже два подсвечника из тронного зала отхватил, про Мерлина и говорить не хочется, а у меня даже несчастной вилки с симпозиума нет.

Ланс при этих словах довольно надулся. А ведь сначала ему эти подсвечники нафиг не сдались, просто на автомате за мной повторил.

- Ну, если это тебе так важно, можешь себе мои плакаты с меридианами забрать, - расщедрился я.

- Так они же у Гаюса, - Гавейн заинтересованно на меня посмотрел.

- Ну сколько он их изучать будет: день-два от силы, - я пожал плечами. - Так что теперь они ему, наверняка, и не нужны.

- А это очень даже здравая мысль, - оживился Гавейн и засобирался: - Так, Мордред, прости, но на сегодня хватит: я пошел начало своей личной коллекции положить!

Артур хмыкнул, глядя на его энтузиазм, а я накинул куртку и взял стоящую в углу корзинку.

- А это еще зачем? - кивнул на нее принц. - Мы же на охоту идем.

- Так поросенок по-тоскански подается с грибами, - логично заметил я. - А мы идем в лес. Не думаешь же ты, что я буду платить на рынке за то, что и так можно легко найти?

- Ладно, - кивнул Артур. - Все равно стрелок из тебя никакой и идешь ты больше для компании, так что делай, как хочешь.

Не знаю, как из меня стрелок, но следопыт и проводник из Артура явно аховый. Дойдя до бобровых плотин, он вроде как нашел след кабана и, следуя за петляющей вереницей отпечатков, завел нас в такие непролазные дебри, каких я рядом с Камелотом даже во время своих поисков места под башню ни разу не видел. Но хотя бы один плюс от этого был: местные грибники сюда тоже явно не забредали, так что я легко заполнил сначала корзинку, потом сумку, а под конец еще и сумку Артура, как бы тот не плевался по этому поводу.

- Знаешь, кстати, чего тут мой отец дорогой удумал? - нашел новую тему для разговора принц.
- Мы теперь действительно планируем заниматься разведением арабских жеребцов.

Я фыркнул, потому что просто не мог сдержаться: где у нас, в Альбионе, Артур и Утер планируют доставать чистокровных арабов мне совершенно не ясно.

- И, так как я из нас с ним более свободный, то эту почетную обязанность папа повесил на меня, - продолжал жаловаться Артур. - Да я таких лошадей в первый раз на твоём дворе и увидел-то! Ума не приложу, куда за ними ехать! Может, ты чего дельного посоветуешь?

- Я подумаю, - кивнул, уже начиная прикидывать, какую цепочку действий нужно будет замутировать, чтобы помочь другу. Ведь если тот так и не достанет лошадок, это будет довольно подозрительно.

Тут Артур сделал жест рукой, заставив меня замереть на месте, и вскинул арбалет, прицеливаясь. Сквозь просветы в кустарнике промелькнуло что-то белое, размером с хорошего оленя, и я насторожился: белых оленей мне видеть еще не приходилось, а вот лошадь, скорее всего, предполагала еще и наличие всадника, в намерениях которого уверенности не было.

- Останови этого придурка, это же единорог! - внезапно завопил Сиган дурным голосом, и я

стал действовать на рефлексах:

- Не бей! – крикнул я и стукнул принца под руку, сбивая прицел.

Артур возмущенно зашипел, глядя, как из-за кустов показалась на миг лошадиная голова с огромным витым рогом, тревожно прынула ушами и унеслась куда-то в чащу.

- Мерлин! Это был единорог! – начал наступать на меня злой как черт принц. – Представляешь, какой бы это был крутой трофей? Да я бы прославился на годы вперед, как самый удачливый охотник!

- И, возможно, посмертно, - язвительно парировал я, снисходительно глядя на его негодование.

- Поясни? – мигом успокоившись, спросил тот, потому что уже давно признал, что в мифических существах и приданиях о них я разбираюсь, как минимум, на уровне Гаюса.

- Про проклятье, которое падет на любого, убившего единорога, ты слышал?

- Нет.

- Единорог, как чистое и непорочное существо, оберегается самой магией, - наставительно произнес я, глядя на недоверие, промелькнувшее на его лице.

- А откуда ты это знаешь?

- Книги умные читал, - парировал я.

- Но Гаюс никогда не упоминал ничего подобного.

- А кто говорил о Гаюсе? – я удивленно посмотрел на него. – С Гаюсом я познакомился-то не так давно, а читал из книги сказок, которая была у моей мамы, еще в Эалдоре.

- Книга сказок? И ты думаешь, что в них правду напишут? – насмешливо фыркнул принц.

- Не знаю, как в других, а некоторых персонажей из моей я уже вживую наблюдал, - ехидно заметил я, наблюдая, как недоверие на его лице сменяется интересом. – Например, тот грифон был именно так же неуязвим для обычного оружия, как там описывалось. А Ланс, по моей наводке, нацелился в его единственное слабое место: на брюхе, там где перья в шерсть переходят. И книга не врала!

- Обалдеть! – пораженно покачал головой Артур, уже почти забыв о неудаче на охоте. – А что

же ты мне об этом уязвимом месте не рассказал?

- Да я сам вспомнил о нем только когда на нас грифон попер, - отмазался я. - Знаешь, как шок хорошо память мобилизует?

- Интересная книга, должно быть, - протянул Артур. - Дашь мне почитать?

- Сейчас не могу: я ее Мордреду уже дал. Но вот когда тот закончит, то обязательно.

Артур кивнул, принимая условия, а я понял, что книгу нужно будет срочно создать. С одной стороны – хлопотно, но, с другой, это очень хорошо объяснит и победу Ланса над грифоном, и мои сведения о единороге.

Кабанчика в тот день мы так и не поймали, поэтому Артур отвел душу на куропатках и поплелся обратно в город, взяв направление прямо на заходящее солнце, а я закопал в корнях дерева золотую монетку, решив, что еще раз вернуться и попробовать единорогов найти стоит. Уж больно существа это интересные.

Артур решил остаться у нас, причем я сразу припряг его к делу: ошипывать и потрошить дичь, пока я шинковал и готовил белые грибы в сметане. К столу подтянулись и остальные домашние.

- А в Камелоте где-то мышь сдохла, - ни с того ни с сего заметил Гавейн.

- Да? Почему ты так решил? – заинтересовался я, переглянувшись с Артуром.

- Да я же к Гаюсу ходил плакаты забрал, вот и столкнулся на выходе с Гвен. А она спросила, чувствую ли я, что чем-то подванивает. Как будто мышь сдохла. Я принюхался: и правда, что-то такое есть.

- Ну, сдохла и сдохла, - пожал плечами принц. - Ничего, пару дней пройдет, и запах выветрится.

Я кивнул, не вступая в дискуссию, потому что в этот момент мы с Сиганом вели бурное обсуждение какие сказки в нашу книгу стоит включить. Этот ответственный момент нельзя было пускать на самотек: раз уж Артур сам сказал, что ее прочитает, то нужно было максимально использовать подвернувшуюся возможность. Ведь другого шанса могло и не представиться.

- И главное, нужно будет обязательно героем мага сделать, чтобы начинать подводить нашу судьбу к мысли, что магия бывает и положительной, - вдохновлено вещал я. - Кстати, а давай скажем, что эта книга сказок была написана самим Корнелиусом Сиганом? Ведь на самом деле мы даже не соавторы, а она зато сразу станет на порядок круче, за счет одного имени. Да и

героем можно тебя изобразить. Таким, резко положительным, умным и тем, кто сразу вызывает симпатию читателя.

- Нет, героем не надо, - подумав, отмел предложение Сиган. – Все-таки некромант не может быть положительным ни при каком варианте, характер не тот. Да и читать обо мне будет неинтересно: почти все сражения будут сводиться к цезареву «пришел – увидел – замочил». Чтобы книга была интересной, она должна захватывать, держать в напряжении и заставлять сопереживать главным героям, в идеале позволяя читателю встать на его место. А чтобы вообразить себя самым великим магом всех времен и народов надо иметь просто гипертрофированное самомнение и очень некритичный взгляд на вещи. Так что маг должен быть примерно на том уровне, как ты, когда только в Камелот пришел.

- Почему бы и нет, - подумав, я согласился с его предложением. – И давай тогда чтобы, как ты говоришь, люди могли себя с героем соотнести, героев будет два: такой зеленый-зеленый маг и молодой странствующий рыцарь. Они где-нибудь встретятся при тяжелых обстоятельствах, пару раз выручат друг друга и дальше решат вместе путешествовать.

- Гениально, - восхитился Сиган. – Я уже даже вижу их дальнейшее развитие отношений: маг будет хорошо торговаться, снабжать их провиантом, узнавать слухи и наставлять воина, например, как в том случае с грифоном. А рыцарь – переть напролом и стяжать им славу прекрасных и сильных наемников. А дальше популярность, восторженные толпы пейза и куча эпичных подвигов. А то чем они хуже Геракла, например?

- Класс! – я блаженно прищурился. – А еще в книге обязательно должны иллюстрации быть, чтобы вживую можно было этих существ увидеть. Помнится, у нас с тобой в заглавнике заклинание есть, с помощью которого можно плод воображения на бумаге проявить? Вот с его помощью книге красок и натуральности добавим. А потом ее немного состарим в нашем винном погребе.

- И еще надо будет обязательно этому магу заклинание «Ш-штоб ты сдох!» дать, - мечтательно заявил Сиган. - Этот шедевр просто не может пропасть бесследно! Я когда это в первый раз услышал, чуть со смеху не помер. Давай тогда наш маг будет в основном специализироваться на бытовой магии. Его потолок - предметы взглядом двигать и немного время замедлять. А в пути он найдет останки какого-то человека, одетого в хламиду, в руке которого будет зажат красивый резной посох с мощным кристаллом - набалдашником. Наш герой этот посох, разумеется, прихватизирует. А потом как-нибудь появится враг, который в схватке почти одолеет рыцаря, заставив его уронить меч, и уже замахнется, чтобы отрубить ему голову, когда сзади подскочит разъяренный маг и, заорав «да чтоб ты сдох!», огреет вражину по темечку. Тот и упадет замертво. Маг, отойдя от шока, проверит, не удар ли убил врага, но вроде как череп будет цел. И в следующий раз во время сражения он уже нарочно повторит свое эпичное заклинание.

Я фыркнул, в корне не согласный с тем, чтобы превращать моего персонажа в комического, но идея была неплохой. И интересной: заставить читателя полюбить крутого и мудрого мага просто, а вот такого обычного, недоученного и скорее везучего, чем мощного – задача потяжелее.

- Я уже представляю себе эту картину: поле боя, где-то технично и эффектно работает мечом рыцарь, а вокруг него волчком вертится худенький маг и направо и налево "благословления" раздает!

- Запомни картинку: обязательно ее где-нибудь вставим. Только наоборот, давай сделаем мага не худеньким, а упитанным, чтобы с нами параллель было сложнее провести. Такой довольно солидный, неспортивный и упитанный бывший крестьянин. Он же еще и готовить у них в паре будет, а повара обычно все полноватые. И еще, раз уж эту книгу будет читать Артур, а его отец не вечен, надо сделать одним из персонажей мудрого и справедливого дракона, к которому маг часто будет бегать советоваться. Надо бы подвести Артура к мысли, какие драконы классные, и как было бы здорово иметь своего. И давай еще где-нибудь сцену полета на драконе вставим.

- Давай, - я даже зажмурился от удовольствия: сбылась мечта идиота. Всегда себе в воображении картинку полета на драконе рисовал, а теперь это и на страницах нашей книги отражение найдет.

В общем, через неделю окончательный вариант книги мы переписали начисто, а черновики торжественно предали огню, чтобы улики не оставлять. «Сказки Альбиона» за авторством Корнелиуса М. Сигана вручили уже давно изнывавшему от нетерпения Мордреду, которого я сразу после той охоты на единорога предупредил, чтобы тот в случае чего мою легенду подтвердить мог. Мелкий, как только узнал, что его папа книгу писать собирается, пришел в совершенный восторг и стал хвостиком ходить за мной, постоянно спрашивая, на какой стадии находится работа. Пришлось ускориться, потому что выносить это было невозможно.

Книгу достойно состарили, хорошо потрепали и даже заляпали жирными детскими пальчиками в нескольких местах, чтобы было видно, какой любимой она была в моем детстве. Сказок решили сделать ровно дюжину, красивое, круглое число. В первой героиня встретилась в трактире и ночью смогли победить вампира, которого пустил недотепа-трактирщик. Потом, в следующей истории, они встретились вновь, когда рыцарь по недоразумению проклятие единорога получил. И маг его пытался расколдовать. В третьей – взяли в небольшом городке заказ на убийство дракона, с которым впоследствии подружились. Дракон пообещал найти себе другую пещеру, на некотором удалении и не появляться в окрестных лесах, так что они еще и за задание денег срубили. Были потом и восточный джинн из лампы, научивший ребят тому, что нужно заранее узнавать, к каким побочным эффектам может привести колдовство, и темный колдун, которого победить удалось, лишь объединив вместе грубую силу и магию...

В общем, Мордред был в восторге. Он таскал эту книгу за собой везде, периодически зачитывая самые интересные на его взгляд места всем желающим. Впрочем, что мои телохранители, что Моргана были не против этих экскурсов в современную литературу.

Артур, который периодически тоже удостоивался чести послушать очередную выдержку, кидал на мелкого завистливые взгляды, но терпеливо ждал своей очереди. А как-то раз я застал Моргану за очень нетипичным для нее занятием. Моя ученица, даже прикусив кончик языка от усердия, быстро-быстро строчила на листах пергамента, переписывая «Сказки». Мордред сидел рядом и умильно смотрел на нее.

- Слушай, пожалел бы девочку, - не выдержал Сиган, которому было дико приятно, что наше

творение оценили по достоинству. – Научил бы ее, чтобы она хоть по страничке копировала, а не вручную переписывала?

Подумав, я решил, что это дельная мысль, и, не откладывая на потом, провел специальный мастер-класс по копированию текста. Что Моргана, что Мордред, были в восторге и работа у них ускорилась. Я же, отобрав у них книгу на пару минут, показал, как они смогут делать через пару месяцев практики, сделав идеальную копию целой книги разом. Получившийся экземпляр отнес маме, чтобы та тоже знала, какие книги ее мальчик в детстве читал.

Уилл, который в это время был у нее в гостях, задумчиво оглядел книгу и выдал:

- Слушай, Мерлин, а давай несколько экземпляров в моей лавке выставим?

- Зачем? – не понял я. – У нас не так много грамотных, чтобы спрос обеспечить.

- Но тебе же это почти ничего не стоит, - продолжил уговаривать Уилл. – А книга, и правда, ужасно интересная. Я и себе бы экземпляр сохранил, и как бы здорово было, если бы она по стране разошлась. Подумай сам, там же много очень ценных и умных мыслей спрятано.

- Ладно, мне, в принципе, не сложно, - ответил я и дома размножил мой собственный, самый первый экземпляр, над которым мы так не издевались, поэтому он радовал взгляд новой кожей, запахом свежих красок и клея и свежим хрустом страниц. Уилл, пройдя через портал и увидев восемь новеньких томиков, аккуратной стопочкой лежащих на столе, одобрительно хмыкнул и забрал их, пообещав мне половину стоимости от реализации. А я подошел к моим ученикам и, подарив им по такой же новой книге, предупредил, что те копии, которые они сделали сами, они могут держать в своих комнатах в башне, чтобы не спалить нас всех перед Артуром. Эти же они купили в лавке Уилла.

Пару дней спустя я все-таки вспомнил про зарытый золотой и навестил ту полянку. Следы копыт, явственно различавшиеся на влажной после прошедшего недавно дождя земле, показывали, что единорог сюда возвращался. Склонившись, я собирался положить принесенные с собой яблоки и морковку, которыми хотел прикормить животинку, когда услышал за спиной вежливое покашливание. Обернувшись, увидел недалеко пожилого мага, одетого в уже изрядно поднадоевшую мне хламиду светло-серого цвета, подпоясанную простой веревкой. Seriously, где, спрашивается, индивидуальность и чувство вкуса? Почему, если маг, то обязательно хламида?

- Добрый день, молодой маг, - склонил голову в вежливом поклоне старик. – Я, Анхора, хранитель единорогов, хотел бы выразить тебе свою признательность за то, что ты остановил ужасное убийство.

- Добрый день, я Мерлин, - тоже кивнул, думая, зачем именно он вышел на контакт. Явно же есть что-то еще. – Принимаю вашу благодарность, но странно, что мы встретили единорога так близко от Камелота.

- Тяжелые времена, - покачал головой маг, подходя поближе. - Магия иссякает, уходит из нашего мира, отчего страдают и все магические создания. И только рядом с последним драконом они могут немного поправить свое самочувствие.

- Так дракон же уже не в замке, - вырвалось у меня прежде, чем я успел подумать.

- Правда? - удивленно переспросил маг. - Что ж, значит, единороги обречены на вымирание.

- Ну зачем же так категорично, - я поморщился: мысль, что такие прекрасные создания вымрут, была крайне неприятной.

- А какие они полезные, - задумчиво подхватил эстафету Сиган. - И шерсть, и волосы из гривы и хвоста, и молоко. А уж если кусочек рога отпилить!..

Его фраза решила мои моральные терзания: единороги, как и обычные лошади, наверняка же линяют!

- Дракон сейчас живет под моей башней. Если хотите, я готов пустить единорогов на свои земли.

- Мы были бы очень признательны, - снова поклонился маг. - Надеюсь, на меня, как на хранителя, приглашение тоже распространяется?

- Если вы не будете претендовать на место в башне, то я не против соседства, - я пожал плечами.

- О, - рассмеялся маг. - Я - друид и привык довольствоваться тем, что мне дает природа, так что, уверяю вас, мое присутствие будет почти незаметным.

- В таком случае после того, как мы скрепим наше соглашение о сотрудничестве магической клятвой, я готов сопроводить вас в свои владения.

Сиган в моей голове довольно пробурчал, что я прав, не забывая обеспечивать нашу безопасность. А то голем големом, но умирать так глупо было бы совсем позорно.

Анхора как-то по-особенному свистнул, и на поляну стали выходить единороги, которых оказался целый табун.

- А так на них посмотришь, и не кажется, что они вымирают, - задумчиво заметил Сиган. - Как думаешь, не напарил ли нас этот дед?

- Да это не особо важно. Главное, что они теперь будут нашими. Представляешь, мы теперь – владельцы целого табуна единорогов. Вот где круть: почти как личный дракон! И для них не нужно ни пещеру копать, ни бассейн с мелким песочком делать, ни гору золота добывать.

- Ага, просто личного дракона заиметь и все, - ехидно парировал этот скептик.

Маг торжественно произнес слова клятвы, я тоже, в жест доброй воли и хороших намерений. Этот маг уже показал, что единороги его слушаются, так что настраивать его против себя было не с руки. Наоборот, надо бы прикормить дедулю при случае, может, скажет когда что полезное.

Анхора с уважением покосился на меня, проходя следом сквозь защитный периметр, установленный по границе моей рощи. В свое время мы с Сиганом решили не мелочиться и отхапали в свое безраздельное пользование весь окрестный лес, расставив каменные обелиски с рунескриптами так, чтобы перекрыть всю его площадь на случай массивированной магической атаки. Против обычных людей на эти же камни навесили чары, которые заставляли бедолаг долгое время плутать в редколесье, не позволяя углубиться в чащу и выпуская на волю лишь пару часов спустя. А нечего в мой лес соваться!

Но этим наш терраформинг не ограничился. Русло ключа, бывшего рядом с замком, немного расширили, а на поверхности сформировали большую каменную чашу, которая вскоре станет глубоким лесным озером. Вокруг нее высадили плакучие ивы, чуть подальше – дубовую рощу, а прямо перед башней оставили незасаженным огромный луг, уголок которого скромно заняла под наш огородик мама. Саженьцы приживались на раз, еще бы, с таким-то плодородным слоем! Драконий навоз, опять же, был просто первоклассным удобрением. Много, дешево, и магическая составляющая присутствует.

Оставив единорогов обживать, я пригласил Анхору в гости. Во-первых, по другому было бы невежливо, во-вторых, похвастаться своим замком перед кем-то, кто его пока ни разу не видел, хотелось ужасно, а в-третьих, надо же было его и с обитателями замка познакомить. А то выйдет мама утром в садик поработать, а там табун и незнакомый мужик в придачу. Так и удар схлопотать недолго. А папа еще и приложить чем-нибудь может, он у меня такой, решительный.

Маг на моих произвел хорошее впечатление: умный, воспитанный, при этом вперед не лезет. А во время экскурсии по замку я понял, что встреча с хранителем единорогов была предначертана свыше и хорошие поступки всегда вознаграждаются. Мы зашли в мою комнату и маг, с интересом обозревая интерьеры, вдруг произнес заставившие меня принять охотничью стойку слова:

- У вас даже есть камень ши, да еще и такой объемный, поразительно!

- Да, - я подошел и встал рядом. - А вы, как я погляжу, разбираетесь в таких редкостях.

- Положение обязывает, - слабая улыбка тронула губы мага. - Как один из хранителей знаний

нашего народа, я слышал легенды про волшебный народец, который долгое время сосуществовал с друидами бок о бок. А потом, когда магия стала покидать наш мир, они тоже ушли. Но легенды и предания о них живы до сих пор. И об этих камнях в том числе. Поразительная вещь, - заметив мой интерес, он продолжил, причем его тон стал таким, каким мне Гаюс и Сиган периодически лекции закатывают. - Говорят, каждый из них - летопись мага-хозяина посоха, своего рода путевой дневник. И он сохраняет память даже после смерти самого ши, почему их обычно и погребают совместно.

- А в легендах не говорилось, как распечатать камень?

- Почему же нет, говорилось, - кивнул маг. - Нужно извлечь его из крепления, произнести слово-пароль и прислонить к виску.

- Слово-пароль? - я сник, потому что отгадать пароль, тем более придуманный на чужом языке, не представлялось возможным.

- Обычно они использовали стандартную фразу, чтобы в случае внезапной насильственной смерти сородичи могли просмотреть записи, найти виновника и отомстить.

В этот момент я еще раз порадовался своей хомячиной натуре: если бы я оставил посохи прямо там, то, вполне вероятно, меня бы уже прибили.

- И эта фраза?

- Graham eingardo, - произнес Анхора какой-то набор звуков, но камень, который я взял в руку, вдруг нагрелся и слабо запульсировал.

Я чудовищным усилием воли заставил себя убрать камень в сундук и пойти дальше. Экскурсию быстренько закруглил и, взяв кристалл с собой, переместился в библиотеку, понимая, что мою оголтелую компанию надолго без пригляда оставлять не стоит: разнесут дом и не заметят, и даже Хобби его не спасет. Тем более, что у него сейчас забот выше крыши: работает на два дома (мой камелотский и башню).

Дома меня уже ждал Гаюс, который проинформировал, что в замке жить невозможно: так воняет, что это уже даже вредно для жизни. Поэтому дорогой учитель хочет пока пожить у меня, раз уж я сам эту ситуацию создал. Я против не был, как и в прошлый раз отдав ему артурову комнату. А полчаса спустя на пороге дома появился и сам принц, за которым слуга тащил увесистый и явно не пустой сундук.

- Мерлин, а у нас в Камелоте, похоже, не мышь, а кошка сдохла, - проинформировал он меня, заходя внутрь. - Ну или крыса, как минимум. Причем сразу штук десять, потому что воняет везде и сразу, даже на улице. Я отцу сказал, что у тебя поживу, пока у нас что-нибудь с запахом не сделают.

- Как это сразу десять кошек сдохло? – удивился Мордред. – Может, их кто-то специально убил?

- Возможно, в замке просто крыс травили, вот теперь и попахивает, - я пожал плечами. – Но хочу тебя сразу проинформировать, что в гостевой комнате пока проживет Гаюс: ему, как старому и больному человеку, такая нездоровая атмосфера противопоказана, вот он сюда и перебрался.

- А меня куда? – вытаращился Артур. – Мерлин, ты как хочешь, но в замок я пока ни ногой!

- Может, ты пока в гостиной на диване поспишь? – с надеждой предложил я, понимая, что это только вершина айсберга. Дом, каким бы большим он ни был, для нашей пополнившейся компании был явно маловат. – А Лансу мы в кладовке Гавейна временно нары соорудим.

- Здорово! – возмутился за них обоих Гавейн. – Мерлин, а ты пробовал в этой самой кладовке хотя бы одну ночь проспать? Там душно даже мне одному, а с Лансом мы просто банально задохнемся. Если ты хочешь нашей смерти, лучше просто отрави.

- У тебя есть другие предложения?

- А давай я кладовку Артуру отдам? Я сам готов спать в шкафу, - заявил этот хитрец, и Мордред с Гаюсом возмущенно вскинулись. Я строго настрого запретил им там спать, заявив, что только нам ненужных подозрений не хватает.

- Здравствуйте! А еду ты мне где хранить предлагаешь? Хотя, если вы все будете в тавернах столоваться...

- Нет! – слаженным возмущенным ревом ответили мне, и я понял, что от готовки отвертеться не удастся. А жаль. Ради этого я даже был готов пожертвовать шкафом.

- Ой, а чего вы тут ругаетесь? – раздался голос от двери и мы, обернувшись, увидели Моргану и Гвен. Обе они были с плотно увязанными объемными узелками, которые будили во мне нехорошие подозрения.

- Привет! Мерлин, я узнала, что Гаюс будет пока жить тут, и Утер разрешил мне пожить с учителем, а то в замке та-ак воняет. Здорово, правда?

- Великолепно, - убитым тоном отозвался я, понимая, что проблема расселения только разрослась.

- А где нам с Гвен можно будет разместиться?

Этот вопрос вызвал у меня нервный смех, но я мужественно взял себя в руки и попытался

мобилизовать остатки сил:

- Значит так! Так как Моргана и Гвен - девушки, и в проходной гостиной спать не могут, то мы отдадим им комнату Мордред. Туда же принесем раскладушку для Гвиневры. Мелкий, молчи: я, так и быть, пушу тебя в святая святых, мою библиотеку. Оцени оказанное высокое доверие. Гаюс останется там же, где и был - в гостевой. Ланса и Гавейна тоже не двигаем.

- А я? - спросил Артур почти обиженно.

- А ты, - я тяжело вздохнул, сам не веря тому, что сейчас это скажу. - Пока поживешь у меня. Так тебя устроит?

- А то, - тут же ослепил меня белозубой улыбкой Артур и, подхватив свой сундук, ринулся на второй этаж, видимо опасаясь, что я передумаю. - Класс, Мерлин! Кровать твою, наконец, оценю. А то ты так о своем матрасе восторженно отзывался, а мне же любопытно! Болтать, опять же, перед сном будем хоть до полуночи.

- Красота, - мрачно проговорил я. - Еще вопросы?

- А где мне там спать? - спросил Мордред, восторженно сверкая глазами. Ну хоть кого-то эти переселения увлекают.

- На столе, - постарался максимально уверенно заявить, чтобы он и не думал возражать. - Представляешь, как это круто? Я о таком все детство мечтал, но мама не разрешала.

- Ага! - довольно закивал мелкий. - На него матрас запасной положим, и будет самое то. Мальчишки потом обзавидуются, когда я им расскажу!

В общем, мои планы постигнуть-таки наконец великую шийскую мудрость в очередной раз накрылись медным тазом. Пока Артур постоянно в доме ошивается, более того, в моей комнате, пытаться что-то замутить было бы неразумно.

С увеличением количества народа пришлось и готовить больше, зато и подсобных рук в хозяйстве прибавилось. В частности, сейчас, спустя десять дней после великого переселения народов, я засадил их всех лепить пельмени: на мне был фарш и замес теста, а вот остальной скучный процесс лепки я спихнул на дармоедов, благо, что шумной компанией работать веселее.

Снаружи раздался стук открывшейся двери и бодрый голос Артура:

- Гаюс, наверно, сейчас в своей комнате. Ты подожди, я его позову.

- Не стоит, я и сам могу подняться, не развалюсь, - насмешливо отозвался второй голос, как-то подозрительно напоминающий тембр нашего самодержца.

- Ой, а что тут Утер забыл? - пришибленно пискнула Моргана и как-то ужалась в размерах. Как видно, тот позволил ей с нами пожить не то чтобы без вопросов.

Гаюс невозмутимо встал, отряхнул запачканные мукой руки о передник, какие я всем по случаю наделал из простенького ситчика, и как раз успел повернуться в сторону выхода, когда в проеме показались обе царственные особы. Артур выглядел надувшимся, видно, тоже был не сильно рад компании родителя, но возразить не осмелился.

- Гаюс, Моргана, - поприветствовал их король, после чего кивнул мне и окинул тяжелым взглядом остальных. - А я вот пришел посмотреть, как вы разместились. Надеюсь, хозяин дома простит мне эту небольшую вольность?

- Конечно, ваше величество, - я склонился в верноподданническом поклоне, еще раз порадовавшись, что девушкам выделили такую мажорную комнату: она отделена от остальных моей, а у меня сейчас еще и Артур ночует, который Моргане почти что брат и чести ее посему ничего не угрожает.

Пришлось организовать экскурсию по дому. Бедный Хобби с ног сбился, чтобы прямо перед тем, как мы заглянем в очередную комнату, успеть в ней худо-бедно вещи по шкафам-сундукам распахать и пыль смахнуть (обычно он этим по ночам занимается). Артур тихо оттащил меня в сторону и шепотом удивился:

- Как вы вовремя уборку провели, как знали!

Я хмыкнул, не став его разуверять в обратном. Как говорится, «блажен, кто верует».

После осмотра, которым Утер остался доволен (особенно одобрительно он обозрел напольную китайскую вазу у камина в библиотеке, ширму в приемной и подсвечники на каминных полках), он удалился в комнату Гаюса в его сопровождении, чтобы «обсудить тревожную ситуацию в Камелоте». Это он так изящно вонюшу от драконьей туши обозвал. Ну-ну, пока еще до этого дуба дойдет, в чем там проблема! Я краем уха следил за новостями из замка, так что слышал, как с подачи Артура выяснилось, что крыс-таки травили за несколько дней до того, как в замке начало пахнуть, так что Утер устроил дворецкому показательную головомойку и заставил слуг весь замок с тряпками облазить, трупки грызунов разыскивая. Самое интересное, что штук пять нашли, правда, пахнуть от этого меньше не стало.

Пока старшее поколение секретничало, я услышал, как замковый колокол отбил шесть часов. Пора бы и на стол накрывать. Сегодня у нас на ужин была свиная отбивная с шалфеем и сливками, рататуй и жульены с куриной грудкой и белыми грибами. В общем, все дело в том, что по случаю мне удалось разжиться парой бутылок французского десертного Шардоне, чем и решил отметить удачное завершение эпопеи перемещения Килгарры. Все, кроме Артура, были посвящены в тонкости того, чего мы справлять планируем, ему же я сказал, что это - день

рождения Мордред. Когда у того на самом деле день рождения тот и сам не знал, но от моего предложения отмечать этот день сегодня не отказался. В качестве подарка решил преподнести ему второй том «Сказок», написанный под жестким давлением общественности. Обложили меня знатно: Уилл напирал на то, что книги разлетаются, как горячие пирожки даже несмотря на цену, которую он установил как за хороший анатомический атлас, и уже пришлось три раза печатать новые копии, причем второй тираж был в двадцать экземпляров, а третий, вообще, немыслимое число – пятьдесят. Правда, часть купили торговцы, так что рассчитать, сколько осталось именно в городе, не представлялось возможным, но мне все равно было удивительно предположить, что в Камелоте столько грамотных людей, которые готовы читать сказки. Моргана вздыхала, говоря, что у меня явный литературный талант, и зарывать его в землю преступно, Гвен вторила ей, а когда к ним присоединялась еще и мама, то мне хотелось вжать голову в плечи и убежать. Мелкий же пошел дальше всех: он начал выносить книгу и читать прямо главами своим друзьям. Пару дней назад я даже сбился с шага, когда вдруг из-за моей спины раздалось «Штоб ты сдох!» звонким мальчишеским голосом. Несколько пацанят, половина из которых держала в руках выструганные из дерева мечи и явно изображала рыцарей, а вторая – длинные дрыны, видимо, долженствующие изображать магические посохи, с гиканьем и криками пронеслись по улице и свернули за угол. Мда, без комментариев.

И вот теперь книга была готова и даже перевязана ленточкой, подарок же. Подумав, мы с Сиганом решили ввести в повествование еще одного более-менее главного персонажа, потому что по примеру дракона надо было начать обелять образ некромантов. А то что это за аналог бабайки вырисовывается? В результате, в первых же главах новой книги наша парочка оказывает серьезную услугу пожилому некроманту, который в качестве платы готов взять мага в ученики и начать делиться с ним накопленными знаниями. Рыцарь отказывается бросать мага, с которым они к тому времени успели побрататься, и некромант, подумав, разрешил и ему жить в своей башне. И на подвиги друзья теперь отправлялись именно оттуда, по возвращении делясь новостями с наставником и выслушивая от него разбор их действий. Вот такая своеобразная мораль к каждой сказке.

К столу нас, неожиданно, вышло на одного человека больше. Хорошо еще, что я не стал сервировать заранее, а то вышел бы форменный комфуз, но мне просто в голову не пришло, что король не побрезгует столоваться у обычного городского лекаря. С недрогнувшим лицом я выставил набор столовых приборов перед Утером, который с интересом оглядел исходящие паром блюда и довольно хмыкнул, первым начиная накладывать.

- Свиная отбивная с шалфеем и сливками, рататуй и жульены с куриной грудкой и белыми грибами, - на всякий случай я озвучил меню, разливая по бокалам вино.

- И по какому поводу такие разносолы? – усмехнулся Утер. – Я сильно сомневаюсь, что готовили в надежде, что сам король решит разделить с вами трапезу.

- У моего сына день рождения, - я улыбнулся мелкому, который заерзал на стуле, с нетерпением ожидая подарка, и я не стал его разочаровывать: - Раз уж тебе так сильно понравились «Сказки», то я хочу подарить тебе их второй том.

- Ур-ра-а-а!!! – завопил Мордред и, мигом слетев со стула, выхватил подарок из моих рук, после чего меня крепко-крепко обняли. – Папочка! Ты у меня самый лучший! Самый щедрый и такой

заботливый!!! Я так ее хотел! Так ждал!

- Купил у Уилла, он как раз заказал их переписчику, поняв, что это окупится, - пояснил, заметив вопросительный взгляд Артура. - Мой детский экземпляр, увы, был настолько ветхий и зачитанный, что я побоялся давать его Мордреду: просто на листки разлетится.

- А там тоже про Арчибальда и сэра Тодера? - задумчиво спросил Артур.

- Да, - кивнул, улыбнувшись и вспоминая некоторые моменты из книги. Все-таки парочка, действительно, вышла колоритная и запоминающаяся.

- Уилл, а оставь-ка мне одну, - сказал принц, повернувшись к нашему продвинутому коммерсанту. - Я тебе деньги тогда с утра отдам, ты только скажи сколько.

- А о чем это вы все говорите? - спросил Утер, нахмурившись.

- О-о-о, пап, - закатил глаза в экстазе Артур. - Это просто мировая книга! Там главный герой - рыцарь, который путешествует в компании друга и подвиги совершает. Например, он уничтожил грифона, гнездо виверн, темного колдуна... И все так жизненно описано! Причем нормальным языком, безо всяких этих «ой ты гой еси...» и прочей ереси, продираться через которую на первой же странице задолбаешься. А я всегда знал, что раньше писали нормально, а все эти словесные украшения потом придумали, от большой муд...рости! Знаешь, прочитав «Сказки», я о стольком задумался. Например, что бесплатный сыр, действительно, только в мышеловке лежит. Это так всегда Арчибальд говорит, друг рыцаря. Он, вообще, очень умный, даром что из крестьян. Хилый, конечно, но на то и рыцарь рядом, чтобы оберегать.

- Ну-ка, - заинтересовался Утер, и Гаюс кинул на меня многозначительный взгляд, мол, «а я предупреждал». Он один идею сказок не оценил и все бухтел, что спалимся мы такими темпами. - И чего еще такого интересного говорил этот Арчибальд?

- Что нельзя заключать договора с магами, заранее все побочные эффекты не узнав. А то можно много проблем заполучить. Например, тебя спасут, а кто-нибудь близкий умрет. Закон равновесия и все такое. Так что стоит заранее уточнять, чем ворожба кончится. Или еще если кто-то просит у тебя странную вещь, которая вроде как тебе ничего не стоит, не спеши делать, а сначала разберись, что к чему. Так там в одной истории к трактирщику путник постучался и спросил, может ли тот пригласить его войти. Трактирщик, разумеется, не задумываясь, гостя дорогого впустил, а это вампир оказался. Они же, оказывается, без приглашения войти не могут. Хотя этого дурака должна была насторожить странная просьба: это же трактир, и его двери всегда для путников и так открыты - просто толкни и заходи.

- Интересная книга, должно быть, - покачал головой Утер, кинув взгляд на уже начавшего читать Мордреда. - Мне бы ее в свое время... А у тебя она еще есть, или ты ее у Мерлина одалживал?

- Есть, - кивнул принц. - Я, когда ее дочитал, сразу себе такую же в лавке Уилла купил, чтобы перечитывать.

- Мне дашь, - утвердительно заявил король. - Должен же я знать, чем мой сын свою голову забивает.

Артур только кивнул, а я поспешил перевести тему, встав и произнеся здравницу за почтившего нас своим монаршим присутствием высокого гостя. Даже его присутствие не помешало нам хорошо посидеть, а когда поздно вечером Утер прощался, было видно, что возвращаться в замок ему не сильно хочется. Я почти не удивился, когда на следующий день он пришел уже к обеду, захватив с собой какой-то свиток, по которому хотел получить консультацию у Гаюса. Консультация, закономерно, затянулась до ужина. В другой раз он хотел уточнить у Артура график патрулей и схемы постов охраны. Потом - что-то тоже безумно срочное, у Морганы. Потом даже причины перестал придумывать, видимо, надоело. Мы с Сигангом решили воспринимать его визиты по-философски, как кармическую неприятность, все-таки, это именно мы ему воздух под замком испортили, так что свой крест нужно нести с ангельским терпением. И потом, не каждый может похвастаться тем, что у него в доме сам король большую часть дня проводит.

Артур, однажды совершив разведывательную вылазку до замка, чтобы оценить степень химической угрозы, вернулся довольный. Он заявил, что вонять, кажется, стало еще сильнее, зато он спас арабских скакунов, переведя их в конюшню, расположенную в черте среднего города: к себе поближе.

Инсайт у нашего правителя случился неожиданно. Мы собрались вечером в гостиной, где Мордред вслух перечитывал первую книгу сказок, обретя в лице Утера благодарного слушателя, который еще не был знаком с нашим элдорским фольклором.

- Ну что, сэр Тодер, а не пойти ли нам немного мечами перед сном позвенеть? - спросил Гавейн Ланса, но тот отказался:

- Нет уж, я так плотно поужинал, что сейчас двигаться совершенно не хочу. И почему именно Тодер?

- Ну это же ты в Камелот приехал, мечтая рыцарем стать, - хмыкнув, подколот его Гавейн. - Да и вообще, есть в тебе что-то такое... - он краем глаза покосился на Утера и смягчил окончание: - рыцарское.

- А ты, если уж на то пошло, мне всегда Арчибальда напоминал: такой же пройдошистый и себе на уме.

- Ну должен же хотя бы один из нас думать.

- А я вот на месте Арчибальда всегда Мерлина представлял, - мечтательно заметил Уилл.

- Я тоже, - смерил его недовольным взглядом Артур, и тот фыркнул, выражая свое отношение. - А ты, Мерлин?

- Ну не знаю, - растерялся я под их внимательными взглядами. - Я, наверно, не обладаю таким богатым воображением, поэтому просто читал и не думал, кто на кого там смахивает. А ты, Мордред?

- А я-то точно Арчибальд, - довольно улыбнулся мелкий, поглаживая страницы книги. - А вот сэра Тодера своего пока не встретил. Ну ничего, у меня еще есть на это время, - он вздохнул и, склонившись к тексту, продолжил чтение:

- «Убейте аспида, - в сердцах взмолился староста. - Житья же не стало: сено поджигает и скот уносит, ирод проклятый! А все проезжающие рыцари на дракона идти отказываются, говорят, что это совсем надо с ума сойти, чтобы...»

- Дракон! - внезапно вскочил Утер, в сердцах хлопнув перед этим кулаком по подлокотнику. - Как я сразу-то не догадался: дракон! Когда его в последний раз проверяли, Артур?

- А? - захолопал глазами принц, в обязанности которого, насколько я знаю, присмотр за Килгаррой не входил.

- Ну же, сами подумайте, - горячился Утер, посмотрев на наши непонимающие лица. - У нас под замком живет огромный древний дракон. Сдохшая кошка или даже лошадь - ничто по сравнению с тем, какой запах будет, если такая туша портиться начнет. И потом, он и при жизни розами не благоухал. Эй, кто там? - заорал он, выглянув на улицу. Минуту спустя к нам прибежал запыхавшийся слуга, который, видимо, каждый день так под окнами и торчал, именно на такой случай. - Собирай мою охрану, мы идем в замок проверить догадку, - Утер обрадовал несчастного так, что лицо у того вытянулось и ощутимо позеленело. - И не строй из себя мученика за веру, сам король с вами пойдет. И принц, - глядя на замершего и старающегося не дышать Артура, мстительно добавил он. - С замковым лекарем.

Гаяс робко попытался откреститься от такой сомнительной чести, но даже его слова о том, что он готов констатировать смерть дракона прямо отсюда, эффекта не возымели, и Утер утащил их обоих прямо в сгущающийся сумрак. Оставшиеся дома с облегчением выдохнули, радуясь, что не им приходится сейчас, ночью, ловить такие острые впечатления. Во сколько они вернулись назад, я не знаю: я к тому времени давно благополучно спал, а утром за завтраком Артур, как наиболее информированный, делился новостями. Тема была актуальной, так что слушали его с огромным интересом, лично я, например, уже подзадолбался от такого количества гостей и был бы безумно рад, если бы все стало как прежде.

- Это действительно был дракон. Я внутрь пещеры зайти так и не смог: когда открыли створки дверей, оттуда так шибануло, что пришлось спасаться бегством. Папа, кстати, тоже в подземельях не задержался. Нанял золотарей, чтобы очистили помещение и прикопали это где-нибудь подальше от города. А что, им не привыкать, тем более что платили по очень щедрому тарифу, папа тоже не изверг.

После завтрака Артур и Гаюс нас снова покинули: Утер приехал за ними сам, не доверив это ответственное дело никому. Как насмешливо заметил Гавейн, потому что его бравое войско уже стало по-тихому расползаться. И первым дезертировал сэр Леон, который как-то подозрительно вовремя руку вывихнул. Так что он теперь безвылазно “болел” в «Грифоне и русалке», правда, делал это скромно, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания. Элис, по словам Гавейна, была совершенно довольна происшествием в замке и говорила, что было бы здорово, не вспомни про дракона еще недельки с две: ее трактир не попадал в зону поражения, так что многие рыцари, которые были вынуждены искать себе другие альтернативы вместо привычных, остановили свой выбор на ее заведении.

Грегори был восхищен гениальными в своей простоте, но очень новаторскими и смелыми идеями, которые выдал на гора молодой перспективный лекарь, ученик Гаюса. С последним Грегори пару раз сталкивался еще во времена своей молодости, и тогда тот, казалось, звезд с неба не хватал. Так, обычный середнячок, который будет хорошо знать свое дело, не более. Потом он хорошо устроился, заняв место своего учителя, придворного лекаря Камелота, и больше от него не было ни слуху ни духу ровно до последнего съезда в Кертисе. Молодой лекарь был наглым, нахрапистым и явно не уважал авторитеты, но, если признать честно, у него были для этого некоторые основания. А кто еще из присутствующих мог похвастать тем, что вел свою практику уже в двадцать лет? Молодому человеку если же и было больше, то незначительно. Плюс это еще его ученик...

Но больше всего, конечно, старого лекаря зацепил доклад юноши. Сама идея активных точек на теле, воздействуя на которые можно добиться столь поразительных результатов... Уже позже, в своей комнате, ознакомившись с записями и зарисовками, сделанными его учеником, он понял, что этого будет явно мало для полного понимания принципов данного метода лечения. Не зря тот лекарь, Мерлин, кажется, определил название как основы лечения и базовые принципы. А, значит, Грегори предстояло либо заняться исследованиями самому, повторив путь Гаюса и его помощника, либо вежливо попросить коллег поделиться уже имеющейся у них информацией. Излишней спесью Грегори никогда не отличался, а пользу видеть умел, так что он, не колеблясь, предпочел второй вариант. Приказав своему ученику собираться, он волевым решением изменил их план маршрута и процессия неспешно двинулась к Камелоту. Он разумно предположил, что раз уж все равно сейчас находится в поездке и вещи собраны, то проще не затягивать с визитом, уточнив все интересующие его вопросы по горячим следам.

И вот, сегодня они, наконец, прибыли в Камелот. Оставив вещи в комнате постоялого двора, Грегори направился сразу в замок, где обитал дворцовый лекарь. Но чем ближе он подходил к замку, тем больше хмурился: в воздухе разливался сладковатый противный душок, какой бывает от разлагающегося мяса, и с каждым следующим шагом запах становился все более различим.

- Учитель, как думаете, чем это так пахнет? Может, мы не вовремя, и нам стоит нанести визит позднее?

- Не уверен, - пробормотал Грегори и упрямо продолжил идти вперед.

Правда, метров через триста он не выдержал и, достав из кармана носовой платок, уткнулся в него, стараясь дышать через рот. На улицах не было никого, чтобы спросить у них о случившемся. Наконец, заметив вдалеке быстро удаляющуюся от замка фигуру, лекарь поспешил ей наперерез и, поймав за руку щуплого паренька, лицо которого было замотано какой-то тряпкой, спросил его, где стоит искать главного лекаря. Парень, глянув на него мутными, остекленевшими глазами, махнул рукой куда-то в сторону, пояснив, что стоит идти вдоль крепостной стены и не ошибутся. Порадовавшись, что ему не придется заходить внутрь, Грегори прибавил темпа.

Гаюса он опознал только по лекарской мантии: за эти годы тот отъелся, поменял прическу, да и то, что нижнюю половину его лица закрывал какой-то шарф или платок, идентифицировать личность не помогало. Но других лекарей поблизости не было, так что Грегори подошел именно к нему:

- Гаус? Добрый день, придворный лекарь королевства Намет, Грегори. Мы встречались с вами много лет назад, на симпозиуме.

- Добрый день, - Гаус перевел на него взгляд и нахмурился, видимо, пытаясь освежить в памяти воспоминания. - Очень приятно, Грегори. К сожалению, не могу предложить вам чаю: как вы сами видите, обстановка немного не располагает.

- Но я бы хотел задать вам пару вопросов, - настойчиво сказал Грегори, не желая, чтобы его героические усилия окончились ничем. - Это касается вашего доклада, зачитанного Мерлином на этом съезде. Когда вы сможете выкроить время?

- Сир?

Гаус обернулся к представительному мужчине, который стоял, скрестив руки на груди и мрачно глядя на ворота, из которых на тачке вывозили какую-то очень неаппетитно выглядящую кучу. Все окружающие, по примеру лекаря, чтобы хоть как-то защититься от миазмов, наvertsели на лица различные тряпки, поэтому было неудивительно, что он не признал короля. Грегори, охнув, тут же склонился в почтительном поклоне и забормотал, как он счастлив и какая для него честь.

- Да? - Утер повернул голову в их сторону.

- Сир, приехал придворный лекарь из Немета, разрешите ненадолго вас покинуть?

- Только очень ненадолго, Гаус, - резко сказал король, буквально пригвоздив его взглядом к земле. Если бы на Грегори так посмотрел король Родор, то его бы пришлось откачивать, а вот лекарь Камелота лишь почтительно поклонился и поманил Грегори следовать за собой.

Меня снова прервали. Нет, положительно, эти гадские ши наверняка наложили на свой камень какое-то страшное проклятье, потому что каждый раз, когда я пытаюсь просмотреть записанные на него данные, все идет кувырком.

- Мерлин, к тебе лекарь Грегори, с симпозиума. Говорит, что от Гаюса.

- Заводи, - тяжело вздохнул я, бросив печальный взгляд на сочувственно мигнувший кристалл. А ведь знал, что моя выходка мне еще аукнется!

В комнату бодро вошел тот самый дедок, на котором я массаж демонстрировал. Не иначе, понравилось, и за добавкой прискакал. Быстро он.

- Мерлин, добрый день, - вежливо кивнул лекарь, и улыбнулся, отчего по его лицу разошлись лучики морщинок. А ничего так старичок, сразу видно, улыбается часто и незлобный.

- И вам, мастер Грегори. Как поездка?

Я кивнул ему на кресло, и тот сел, с интересом оглядывая стеллажи с книгами.

- Спасибо, погода была чудесной, так что не жалуемся. А это все ваши книги? Похвально, что в ваше время молодежь тоже понимает, как важно самообразование, а не просаживает деньги по кабакам.

Гавейн сдавленно хрюкнул, но, наткнувшись на мой прищуренный взгляд, быстренько свалил из комнаты, пробормотав, что у него еще дел дофига и больше.

- Да, люблю почитать на досуге, - кивнул, сглаживая бестактность телохранителя, и перешел к сути вопроса: - Мне сказали, что вы были у Гаюса?

- О да, и застал его за крайне занимательным занятием.

- Ах, это, - я рассмеялся, еще раз порадовавшись, что это не я сейчас ту тушу ликвидирую. - Просто эксперимент, о котором я на симпозиуме упоминал, немного вышел из-под контроля. Ничего, думаю, за пару дней последствия ликвидируют и все войдет в привычную колею.

Глаза лекаря удивленно расширились, но он только покивал и перевел тему на акупунктуру и массаж. Вздохнув, я позвал Мордредра и предоставил ему право давать пояснения, сказав, что заодно его и проэкзаменую. А то языком молоть было откровенно лень. Мелкий же всегда был

рад блеснуть знаниями.

Вечером Грегори, вернувшись в гостиницу, первым делом стал оформлять записи, которые он сделал у Мерлина, более аккуратно, чтобы в случае, если что-то вызовет вопросы, можно было вернуться и уточнить. Открылась дверь и на пороге нарисовался Стефан.

- Наставник! – сверкая глазами, тот быстро подошел к нему и заговорщицки произнес: - А я знаю, что там за эксперимент был. Я пошел за одной из тачек, на которых это вещество из города вывозили, и увидел, что они на некотором удалении целое захоронение устроили, так что эта неудача явно не первая. А на обратном пути я всадника встретил, который рабочим указания раздавал, и спросил его, что происходит. Знаете, что он мне ответил? – Стефан сделал театральную паузу, подогревая интерес учителя, а потом продолжил. – Мол, нечисть закапываем!

- Крайне интересно, - пробормотал Грегори. – И их король так спокойно эту очередную неудачу воспринял: всего лишь посмотрел на Гаюса неодобрительно. Но как масштабно все, аж завидки берут! У нашего пары золотых не допросишься: сначала вынь да положь обоснование неразумных трат. А тут такие исследования. Неудивительно, что и результаты столь впечатляющие.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329104>